

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2018.3.2>

UDC 340.12:347.471

LBC 67.021

EVOLUTION AND THE MAIN CONTENT OF THE CONCEPT OF CIVIL SOCIETY: FROM ANTIQUITY TO POSTMODERN

Nikolay I. Grachev

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Viktor V. Popov

Volgograd Academy of the Ministry of Interior of the Russian Federation,
Volgograd, Russian Federation

Introduction: among the political and legal values of the modern democratic state the idea of civil society occupies a special place. However, as the practice shows, few ordinary citizens can really explain what it is. They do not understand its main meaning and content. And in the real social life, they do not find the analogues of the phenomenon that received this name in Western political science and law. All the more, in the scientific literature, both in domestic and foreign one, the concept and structure of civil society are not interpreted unambiguously. The **purpose** of the study is to determine the authentic content of the modern concept of civil society based on the analysis of the evolution of its idea and the state development practice.

Methods: the methodological framework consists of a set of methods of scientific knowledge, among which the main is the synthesis of formational and civilizational approaches in the system analysis of the major trends of developing sovereign statehood in the modern world. **Results:** civil society is a capitalist society of private owners, which has a specific culture (egoism and consumption cult), which is a serious obstacle to real democracy, effective self-government and the building of a socially oriented state. In the 21st century its evolution leads not to the rule of law, but to the formation of a neoliberal corporation state that expresses the interests of a young and predatory fraction of the world capitalist class of corporatocracy, whose main tasks are: competitiveness at the global level; redistribution of national income in favor of a narrow group of persons belonging to corporatocracy; minimization of social and economic costs at the national level.

Conclusions: if the volitional way on the basis of the “revolution from above” does not change the existing socio-economic model, formulate new life meanings and construct an image (project) of a more just society and adequate organization of power and government, able to implement this project in practice, and if necessary to protect its results with the help of military force, then the corporation state with its democratic facade will most likely be replaced by the “iron heel” of the global empire of transnational corporate structures – an open class rule of corporatocracy.

Key words: society, civil society, legal state, neoliberal corporation state, liberalism, human rights, corporatocracy, state power.

Citation. Grachev N.I., Popov V.V. Evolution and the Main Content of the Concept of Civil Society: from Antiquity to Postmodern. *Legal Concept*, 2018, vol. 17, no. 3, pp. 11-20. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2018.3.2>

УДК 340.12:347.471
ББК 67.021

ЭВОЛЮЦИЯ И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ КОНЦЕПЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: ОТ АНТИЧНОСТИ К ПОСТМОДЕРНУ

Николай Иванович Грачев

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Виктор Викторович Попов

Волгоградская академия МВД РФ, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация: среди политико-правовых ценностей современной демократической государственности особое место занимает идея гражданского общества. Однако, как показывает практика, мало кто из простых граждан может толком объяснить, что оно собой представляет. Им не понятен основной смысл этой идеи и содержание. И в реальной общественной жизни они не находят аналогов того явления, которое в западной политологии и юриспруденции получило это наименование. Тем более, что и в научной литературе, как в отечественной, так и в зарубежной, понятие и структура гражданского общества толкуются совсем не однозначно. **Цель** исследования состоит в определении аутентичного содержания современной концепции гражданского общества на основе анализа эволюции его идеи и практики государственного строительства. **Методологическую основу** составили совокупность методов научного познания, среди которых основное место занял синтез формационного и цивилизационного подходов при системном анализе основных тенденций развития суверенной государственности в современном мире. **Результаты:** гражданское общество – это капиталистическое общество частных собственников, которое имеет специфическую культуру (эгоизм и культ потребления), что является серьезным препятствием для реальной демократии, эффективного самоуправления и строительства социально ориентированного государства. Его эволюция ведет в XXI в. не к становлению правового государства, а к формированию неолиберального государства-корпорации, выражающего интересы молодой и хищной фракции мирового капиталистического класса корпоратократии, главными задачами которого являются: конкурентоспособность на глобальном уровне; перераспределение национального дохода в пользу узкой группы лиц, принадлежащих к корпоратократии; минимизация социальных и экономических издержек на национальном уровне. **Выводы:** если волевым путем на основе «революции сверху» не изменить существующую социально-экономическую модель, не сформулировать новые жизненные смыслы и не сконструировать образ (проект) более справедливого устройства общества и адекватную ему организацию власти и управления государством, способную воплотить этот проект на практике, а в случае необходимости защитить его результаты с помощью военной силы, то на смену корпорации-государству с его демократическим фасадом скорее всего придет «железная пята» глобальной империи транснациональных корпоративных структур – открытое классовое господство корпоратократии.

Ключевые слова: общество, гражданское общество, правовое государство, неолиберальное государство-корпорация, либерализм, права человека, корпоратократия, государственная власть.

Цитирование. Грачев Н. И., Попов В. В. Эволюция и основное содержание концепции гражданского общества: от античности к постмодерну // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2018. – Т. 17, № 3. – С. 11–20. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2018.3.2>

Введение

В начале 90-х гг. XX в. в нашей стране произошло изменение государственного и общественного строя в целях установления новой социально-политической, экономической

и правовой системы, основанной на таких ценностных ориентациях западной цивилизации, как приоритет прав человека в государственной деятельности, либерально-демократический режим, верховенство права и правовое государство и др., которые и были зак-

реплены в Конституции Российской Федерации 1993 г. в качестве основ конституционного строя. Среди этих ценностей особое место занимает идея (концепция) гражданского общества, неразрывно связанная с принципом правового государства. Хотя его понятие и даже сам термин «гражданское общество» отсутствует в тексте действующей российской Конституции (впрочем, как и в большинстве западных конституций), многие ученые-политологи и правоведа, политические и общественные деятели рассматривают построение правового государства и гражданского общества в качестве основной цели проводимых в стране реформ. Нередко утверждается, что гражданское общество и правовое государства соотносятся как форма и содержание.

Однако, как показывает практика, мало кто из «простых смертных» может толком объяснить, что представляет собой гражданское общество. Об этом же свидетельствует педагогический опыт авторов настоящей статьи (и многих других преподавателей вузов), которым на семинарских занятиях и экзаменах, в том числе и государственных, практически не приходилось слышать толковых развернутых ответов по данному вопросу. Получается, что не только для подавляющего числа наших сограждан, но даже для дипломированных специалистов в области юриспруденции гражданское общество как политико-правовая категория является «вещью в себе» (см.: [12, с. 385–386]). Нашим гражданам не понятен ее основной смысл и содержание. И в реальной общественной жизни они не находят аналогов того явления, которое в западной политологии и юриспруденции получило это наименование. Тем более, что и в научной литературе, как в отечественной, так и в зарубежной, понятие и структура гражданского общества толкуются совсем не однозначно.

Само выражение «гражданский, -ое, -ая» и т. д. имеет в русском языке достаточно много значений. И какое из них надлежит использовать при характеристике гражданского общества, у подавляющего числа людей вызывает вполне понятные трудности. То же самое относится и к понятию «общество».

В отечественных гуманитарных науках, помимо рассматриваемого толкования, понятие «общество» используется в различных, по меньшей мере, в шести, хотя и связанных между собой, но все же разных смыслах и значениях. Во-первых, это – определенное конкретное общество, существующее во времени и в пространстве и представляющее собой социально-политический организм в форме государства. Именно в этом смысле говорят, например, о российском, французском, иранском и т. д. обществах. Во-вторых, человеческое общество в целом. Под ним понимается мировое сообщество как сообщество государств, но которое можно рассматривать и под другими углами – с точки зрения его культурного, экономического и иного развития. В-третьих, человеческое общество вообще, в самом широком смысле, как форма существования и жизнедеятельности людей, в котором выражается то общее, что присуще всем отдельным конкретным обществам независимо от их типа, индивидуальных особенностей, времени существования и т. д. В-четвертых, определенная историческая ступень развития человеческого общества, выраженная в понятии общественно-экономической формации или отражающая внутрiformационный период его развития (капиталистическое общество, раннефеодальное общество и т. д.). И, наконец, самое узкое значение: общество как добровольное постоянно действующее объединение людей, созданное для каких-то целей (общество филателистов, спортивное общество и т. д.). Однако исходным для обществоведов значением слова «общество» является отдельное, конкретное общество, существующее или существовавшее в определенное конкретное время на определенной конкретной государственно организованной территории и представляющие собой самостоятельную единицу исторического развития. И эпоха существования цивилизации в развитии человечества, в отличие от этапов его первобытного существования, есть такой период его истории, когда возникает соответствие между обществами (общественными организациями) и государствами (социально-политическими организмами) как основными формами их существования.

**Субстанциональная идея категории
«гражданское общество»
и основные этапы ее развития
в политико-правовой мысли и практике
государственного строительства**

В свою очередь, главная особенность категории «гражданское общество» заключается в том, что его идея и внутреннее смысловое содержание вызревали и развивались на пути резкого отделения общества от государства, а государства от общества, впрочем, также как и отграничения последнего от других форм социальной идентичности – семьи, племени, нации, религиозных и других общностей (см.: [10, с. 113–115]). И это создает целый ряд острых социальных проблем, которые невозможно решить исключительно правовыми средствами.

Современные научные представления о гражданском обществе являются результатом длительной эволюции в истории социально-философской и политико-юридической мысли понятий государства и общества, чем и объясняется их многообразие и противоречивость. Сложно установить точно, когда термин «гражданское общество» был впервые употреблен. Он достаточно часто встречается уже в литературе европейского Средневековья и на пороге Нового времени. Некоторые авторы считают, что понятие «гражданское общество» – столь же древнее, как сама политическая наука, и берет начало в «Государстве» Платона, «Политике» Аристотеля, трактатах Цицерона и античной идее естественного права (см.: [7, с. 567]). Сам термин восходит к древнеримскому *civitas*, что означало и общину как политическую единицу, то есть город-государство (полис), и, одновременно, коллектив граждан (*cives*) – полноправных членов этой общины. Отсюда – прилагательное *civilis* – «цивильный», то есть «гражданский» (см.: [2, с. 69–70, 274]).

Таким образом, уже в самом понятии *civitas* содержался определенный дуализм, отражающий реально существующее противоречие между государством как общим (всеобщим) делом всех его граждан и все той же совокупностью граждан, когда они этими общими делами не занимаются. Этот дуализм стал проявлять себя еще в большей степени

с территориальным расширением и развитием формы римского государства, которое постепенно выходило за рамки полиса, включая в себя обширные завоеванные территории вместе с проживающим там населением, и когда эта форма получила название республики. Однако принципиального мыслительного различия между обществом и государством в то время, как и в более поздние времена Средних веков и на пороге Нового времени, не произошло, государство и общество продолжали рассматриваться как единое целое. Понятие гражданского общества начинает использоваться в философской и политической литературе в эти периоды, но лишь в качестве синонима государства как политически организованного общества (см., например: [11, с. 306–317]).

Настоящее развитие идеи гражданского общества, равно как и его самого в практической жизнедеятельности социума, происходит уже в Новое время в XVIII–XIX вв. в наиболее развитых в промышленном отношении странах Западной Европы и Северной Америки, где реализуется переход к капиталистическому способу производства, становление буржуазных отношений, буржуазного государства и права. Идеино-теоретической основой такого перехода стали концепции естественных и неотъемлемых прав и свобод личности, общественного договора, разделения властей, правового государства и гражданского общества. На основе этих концепций формируется идеология либерализма, в центре которой находится индивидуум. Слово «индивидуум» означает в переводе с латыни «неделимый». Взгляд на человека как на индивидуума представляет собой уникальную версию антропологии, выработанную исключительно в Новое время. Во всех других мировоззренческих системах человек всегда являлся, во-первых, частью чего-то более общего (единого сакрального космоса, государства, родовой или соседской общины, касты, сословия и т. д.), а во-вторых, разлагался на составные части – дух, душу и тело – то есть был дивидуален (делим), а не индивидуален. И каждая из составляющих его частей обладала собственной природой и влияла на его бытие. Дух человека принадлежал к сверхчеловеческому – боже-

ственному либо ангелическому началу, тело являлось фрагментом материального мира. Теория либерализма вслед за материализмом, эмпиризмом и механистической философией, получившими широкое распространение в это время и признающими материальный мир единственной реальностью, стала рассматривать как единую и неделимую реальность, основание земного бытия атомарную человеческую индивидуальность. Либерализм утверждает в качестве основной жизненной реальности именно индивидуума, а не просто человека или личность. Вернее, человека, личность либерализм рассматривает как индивида. Индивид становится высшей точкой отсчета всего и вся – он становится абсолют. Исходя из индивида как абсолюта, его интересов, потребностей и прав, строится в Новое время все остальное: политические, идеологические, экономические, социальные модели (см.: [9, с. 279–280]).

Уже в эпоху Возрождения происходит постепенная десакрализация общественной жизни, дрейф к индивидуализму, концентрации внимания на отдельной личности, что подготавливает становление концепции гражданского общества и правового государства в контекстах идей естественного права и общественного договора. В соответствии с ними гражданское общество приходит на смену естественному, догосударственному состоянию людей. Переход от естественного к гражданскому состоянию сопровождается заключением общественного договора, на основе которого власть и народ строят свои взаимоотношения. На основе этого договора и рождается гражданское общество как государство, то есть такое общество, которое имеет политическое состояние (статус). Но его члены рассматриваются в качестве уже не только членов государства, но и объединения частных лиц, свободных индивидов, уже не во всех аспектах жизни зависимых от государства, так как именно они, используя свои естественные и неотчуждаемые права в целях социального (гражданского) мира и согласия, безопасности и гарантии своих прав, на основе свободного волеизъявления учредили государство. Так в общественном сознании происходит постепенное разделение общества как совокупности граждан и государства как

системы власти, политико-правового института. Это явно просматривается уже и у Г. Гроция (см.: [8]), Т. Гоббса [6, с. 3–546], Дж. Локка [11, с. 135–406] и других европейских мыслителей XVI–XVII веков. Но окончательно такую мыслительную операцию оформил Г. Гегель. Он первый явно подчеркнул нетождественность государства и гражданского общества, считая правовое государство и гражданское общество особым этапом всемирной истории, выражающим исторический прогресс (см.: [4]).

Гражданское общество как политико-правовая парадигма буржуазного общества в эпоху модерна

Основным условием для формирования гражданского общества, которое приходит на смену сословному, феодальному обществу подданных, является появление сферы политической, приватно-частной жизни, а его социальной основой выступает возникновение класса буржуазии. Таким образом, гражданское общество – это буржуазное, капиталистическое общество частных собственников, которое в качестве политической формы своего существования предполагает правовое государство, а в качестве государственного режима – либеральную демократию, предоставляющую всем и каждому формально равные юридические возможности участия в политической жизни и гарантию от вторжения органов государственной власти в частную жизнь граждан-собственников как условие их безопасно-приватного существования. Гражданское общество оказывается синонимом индивидуалистического общества, где каждый может реализовать свои естественные права и свободы, а действия государства должны быть направлены в первую очередь на защиту частных интересов его членов. А чтобы направить деятельность государства в нужное русло и для реализации своих собственных частных интересов, эти члены могут создавать независимые от него самостоятельные организации, способные контролировать государственные органы. К ним относятся различные общественные объединения, политические партии, предпринимательские союзы, профсоюзы, творческие ассоциации, тай-

ные общества и ордена, группы давления, независимые СМИ, религиозные организации, неправительственные (НПО) и некоммерческие (НКО) организации и др. Тем самым, гражданское общество как общество свободных и независимых собственников противопоставляет себя государству и даже борется с ним, видя возможную угрозу со стороны его публичной власти, которая, обладая монополией на принуждение, может посягать на индивидуальные права и свободы.

Таким образом, гражданское общество определяется как система самостоятельных и относительно независимых от государства общественных отношений и институтов, обеспечивающих условия для реализации частных и групповых интересов и потребностей индивидов и их групп.

Линия понимания гражданского общества именно как особой непубличной (частной, приватной) сферы жизнедеятельности государственно организованного общества, стоящей вне рамок контроля со стороны государства, но, одновременно, претендующей на решающее участие в государственных, то есть общих, публичных делах, а по существу в организации и осуществлении государственного управления, получила широкое распространение в Европе уже во второй половине XIX века.

Если представить некую условную синтетическую модель гражданского общества, представленную в литературе XX в., то она будет обладать следующими признаками: многоукладность экономики; наличие экономической свободы в государстве; наличие в обществе достаточно широкого класса собственников или лиц с относительно высокими доходами (так называемого среднего класса); достаточно высокий уровень жизни большей части населения; устойчивый либерально-демократический политический режим; определенный уровень развития культуры и высокий образовательный уровень населения; наиболее полное обеспечение прав и свобод человека; идеологическое и политическое многообразие; развитая система местного самоуправления; независимость СМИ; сильная социальная политика государства.

Однако лишь наличие в обществе класса частных собственников и широких средних слоев населения является довольно устой-

чивыми признаками гражданского общества западного типа. Остальные признаки, как правило, имеют множество оговорок и уточнений. Самая первая из них заключается в том, что указанные признаки могут быть отнесены к атрибутам гражданского общества только второй половины XX века. Это было обусловлено тем, что улучшение условий труда и жизни широких масс и, соответственно, изменение сложившихся экономических отношений, развитие всеобщего образования, формирование многочисленного среднего класса и т. д. начались в США и ряде стран Западной Европе только тогда, когда Великая депрессия 30-х гг. поставила либеральную буржуазию перед выбором: либо реформы, направленные на гуманизацию экономических отношений и общекультурное развитие широких масс населения, либо социалистическая революция советского типа со всеми вытекающими последствиями для господствующего класса буржуазии и капиталистического способа производства и распределения. Был избран первый вариант, и это позволило приблизительно к концу 60-х гг. XX в. придать западному обществу ряд вышеназванных признаков. Справедливости ради следует отметить, что такая черта, как высокий образовательный уровень западного общества, иногда не без основания ставится под сомнение, так как в качестве основной цели образования открыто декларируется формирование цивилизованного потребителя, а не творческой личности (человека-творца). Такое образование формирует и специфическую культуру (эгоизм и культ потребления), что является серьезным препятствием для социальной деятельности ради общего блага, то есть препятствием не только для реальной демократии, эффективного самоуправления, но и строительства социально ориентированного государства.

Государство и гражданское общество в XXI веке

В современных постлиберальных концепциях постмодерна (постсовременности) и постиндустриального общества у А. Турена (см.: [14]), Ю. Хабермаса (см.: [16]), Э. Гидденса (см.: [5]), З. Баумана (см.: [3]) и др. западных авторов модель гражданского об-

щества включает в себя все черты, доставшиеся ему от эпохи модерна. Но общей методологической посылкой этих теорий является ограничение принципа рациональности и, соответственно, отказ от поиска его системообразующих факторов. Для них характерен взгляд на формирование гражданского общества как на процесс во многом спонтанный, почти стихийный и поливариантный, обусловленный как объективными, так и субъективными факторами. Гражданское общество предстает в этих теориях как конгломерат, химерный симбиоз атомарных индивидов, комбинирующихся друг с другом произвольным (случайным) образом. Каждый из них следует за своими эгоистическими интересами и устремлениями, ограничения же возникают спонтанно, при столкновении с интересами других граждан. Задача такого гражданского общества состоит в том, чтобы максимально расширить свободу индивидов и ввести в правовые рамки столкновения разнообразных интересов, устранив возможность насильственного разрешения конфликтов между ними без помощи государства. В результате настоящей идеологией гражданского общества становятся постлиберализм и мондиализм (от фр. *monde* «мир»), сторонники которых, существующие практически во всех странах мира, ставят под сомнение все автохтонные культурные образцы и традиции, призывают к идейному и политическому разоружению всех наций и государств перед западной экспансией, настаивают на их предельной экономической, информационной и политической открытости, что в итоге должно привести к смешению всех государств и народов в единое планетарное образование с уничтожением расовых, религиозных, этнических, национальных, культурных, а в конечном счете и гендерных границ и возникновению всемирного гражданского общества. В конечном итоге, гражданское общество должно ликвидировать государство, растворяя его в себе.

Но пока такое общество еще не сложилось, государство в различных странах должно выступать как подсобный инструмент гражданского общества и являться правовым государством. Теория правового государства, таким образом, есть сугубо либеральная кон-

цепция, в которой государство не имеет никакой самостоятельной цели, смысла или ценности. Его единственная цель – удовлетворение эгоистических интересов его учредителей. Отсюда – взгляд на государство как на большую торговую кампанию, создаваемую по договору суверенными гражданами, которая теоретически всегда может быть распущенной, уступая место всемирному гражданскому обществу. По сути дела, речь идет о создании гиперимперии, развитие которой, по мнению одного из идеологов политической глобализации Ж. Аттали, должно привести через долгий процесс разрушения государств к гипердемократии (см.: [1, с. 167–265]).

Промежуточным этапом ее становления является совсем не правовое государство, концепт которого плавно утекает за пределы серьезной политической аналитики, а государство совсем иного типа, с совершенно другими качественными признаками, которое разные авторы характеризуют как «рынок-государство» (см.: [18]), «неолиберальное государство» (см.: [17]), «корпорацию-государство» (см.: [15]). К основополагающим чертам такого государства относятся следующие признаки.

Во-первых, неолиберальное государство-корпорация выражает интересы молодой и хищной фракции мирового капиталистического класса корпоратократии. Корпоратократия (англ. *corporatocracy*) – это власть наднациональных и транснациональных корпораций. Ее также рассматривают как форму организации управления государством (его политической системы), при которой верховная власть де-факто принадлежит могущественным и богатым корпорациям, осуществляется ими непосредственно либо посредством формально избираемых населением, но фактически назначенных ими своих представителей, действующих в их интересах. Сформированный таким образом государственный аппарат рассматривает национальные интересы сквозь призму корпоративных приоритетов, которым он и отдает предпочтение при проведении внутренней и внешней политики.

Во-вторых, цели такого государства носят экономический характер, и руководствуется оно в своей деятельности исключительно экономикоцентричной логикой. Его главные

задачи: конкурентоспособность на глобальном уровне; перераспределение национального дохода в пользу узкой группы лиц, принадлежащих к корпоратократии; минимизация социальных и экономических издержек на национальном уровне, начиная от сведения к минимуму социальных обязательств и заканчивая избавлением от нерентабельного и, следовательно, лишнего с экономической (корпоративно-государственной) точки зрения населения, как неспособного быть объектом эксплуатации в качестве производителей и/или потребителей.

Третьей чертой корпорации-государства является размывание его социального характера. Оно отказывается от социального обеспечения и максимально сокращает свою роль в здравоохранении и образовании. В социальной сфере жизнедеятельности общества оно демонстрирует не просто вопиющее материальное неравенство в положении элиты и остальной массы населения, но социальную и культурную пропасть между ними, которая имеет тенденцию к закреплению на антропологическом уровне.

В-четвертых, при внимательном рассмотрении неолиберальное государство-корпорация обнаруживает свою антиправовую сущность. В правовом регулировании оно уходит от своей базовой функции и прерогативы нормативного определения справедливого и несправедливого в общественной жизни, чем подрывает собственную легитимность, оказываясь в соотнесении с метафизическими категориями – агентом Хаоса, противостоящего Космосу как порядку-справедливости, и взрывая тем самым социальный космос. Такое государство по самой своей природе не может устанавливать четкие правила где бы то ни было – от экономики и политики до сугубо юридической сферы, так как они потенциально способны воспрепятствовать подлинному предназначению государства-корпорации – реализации узкогрупповых, корпоративных интересов.

В-пятых, неолиберальное государство глубоко антидемократично, хотя и пытается скрывать этот факт. Система выборов, СМИ, парламентские структуры, правоохранительные органы и суд, система власти на местах оказались в нем под контролем корпораток-

ратии и выражают уже не государственные, общественные или региональные, а узкогрупповые, клановые интересы.

И наконец, государство-корпорация является государством с глубоко ослабленным суверенитетом, особенно в экономической области, так как его интересы ориентированы на глобальную систему, наднациональный, а не внутригосударственный уровень.

Показательно, что теоретические описания неолиберального государства-корпорации западных и российских авторов представляют одну и ту же социально-политическую реальность и сущность, лишь облекая их в различные терминологические формы. Отсюда вытекает, что «социальная субстанция становящегося политического порядка является общей для России и Запада» [13, с. 450].

Выводы

С точки зрения исторической логики общественно-политического развития сложившаяся на современном этапе форма государства может носить только временный и переходный характер. Эффективное управление экономикой, оптимальная в современных условиях организация и деятельность государственной власти не могут быть осуществлены корпоративными структурами исходя из их коммерческих интересов. Однако приведет ли эволюция неолиберальной олигархической государственности к становлению всемирного гражданского общества – вопрос сугубо риторический. Если волевым путем на основе «революции сверху» не изменить существующую социально-экономическую модель, не сформулировать новые жизненные смыслы и не сконструировать образ (проект) более справедливого устройства общества и адекватную ему организацию власти и управления государством, способную воплотить этот проект на практике, а в случае необходимости защитить его результаты с помощью военной силы, то на смену корпорации-государству с его демократическим фасадом скорее всего придет «железная пята» глобальной империи транснациональных корпоративных структур – открытое классовое господство корпоратократии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аттали, Ж. Краткая история будущего / Ж. Аттали. – СПб. : Питер, 2014. – 288 с.
2. Бартошек, М. Римское право: (Понятие, термины, определения) / М. Бартошек. – М. : Юрид. лит., 1989. – 448 с.
3. Бауман, З. Индивидуализированное общество / З. Бауман. – М. : Логос, 2005. – 390 с.
4. Гегель, Г. В. Ф. Философия права / Г. В. Ф. Гегель. – М. : Мысль, 1990. – 524 с.
5. Гидденс, Э. Устроение общества : Очерк теории структуризации / Э. Гидденс. – М. : Академический проект, 2005. – 528 с.
6. Гоббс, Т. Левиафан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Т. Гоббс // Сочинения. В 2 т. Т. 2 / Т. Гоббс. – М. : Мысль, 1991. – С. 3–546.
7. Головастикова, А. Н. Проблемы теории государства и права / А. Н. Головастикова, Ю. А. Дмитриев. – М. : ЭКСМО, 2005. – 649 с.
8. Гроций, Г. О праве войны и мира / Г. Гроций. – М. : Ладомир, 1994. – 870 с.
9. Дугин, А. Г. Философия политики / А. Г. Дугин. – М. : Арктогея, 2004. – 616 с.
10. Лейст, О. Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права / О. Э. Лейст. – М. : ИКД «Зерцало-М», 2002. – 288 с.
11. Локк, Дж. Два трактата о правлении / Дж. Локк // Сочинения. В 3 т. Т. 3 / Дж. Локк. – М. : Мысль, 1998. – С. 135–406.
12. Матузов, Н. И. Актуальные проблемы теории права / Н. И. Матузов. – Саратов : Изд-во Саратов. гос. академии права, 2004. – 512 с.
13. Соловей, В. Д. Кровь и почва русской истории / В. Д. Соловей. – М. : Русский мир, 2008. – 480 с.
14. Турен, А. Возвращение человека действующего : Очерк социологии / А. Турен. – М. : Научный мир, 1998. – 204 с.
15. Фурсов, А. И. Государство, оно же корпорация / А. И. Фурсов // Эксперт-Украина. – 2006. – № 7. – С. 52–57.
16. Хабермас, Ю. Проблема легитимации позднего капитализма / Ю. Хабермас. – М. : Практикс, 2010. – 264 с.
17. Харви, Д. Неoliberalизм и реставрация классовой власти / Д. Харви // Red Flora : Публицистика. Мнения. Комментарии. Аналитика. – Электрон. текстовые дан. – 13 ноября 2012 г. – Режим доступа: http://www.redflora.org/2012/11/blog-post_13.html. – Загл. с экрана.
18. Bobbitt, Ph. The shield of Achilles : War, peace and the course of history / Philip Bobbitt. – London : Lane, 2002. – 922 p.

REFERENCES

1. Attali J. *Kratkaya istoriya budushchego* [A Brief History of the Future]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2014. 288 p.
2. Bartoshek M. *Rimskoe pravo: (Ponyatie, terminy, opredeleniya)* [The Roman Law: Concept, Terms, Definitions]. Moscow, Jurid. lit. Publ., 1989. 448 p.
3. Bauman Z. *Individualizirovannoe obshchestvo* [Individualized Society]. Moscow, Logos Publ., 2005. 390 p.
4. Hegel G.V.F. *Filosofiya prava* [Philosophy of Law]. Moscow, Mysl Publ., 1990. 524 p.
5. Giddens E. *Ustroenie obshchestva: Ocherk teorii strukturatsii* [Constitution of Society: Outline of the Theory of Structuration]. Moscow, Akademicheskii projekt Publ., 2005. 528 p.
6. Hobbes T. *Leviafan ili materiya, forma i vlast gosudarstva tserkovnogo i grazhdanskogo* [Leviathan, Or, Matter, Form, and Power of a Commonwealth Ecclesiastical and Civil]. Hobbes T. *Sochineniya. V 2 t. T. 2* [Works. In 2 vols. Vol. 2]. Moscow, Mysl Publ., 1991, pp. 3-546.
7. Golovastikov A.N., Dmitriev Yu.A. *Problemy teorii gosudarstva i prava* [The Problems of Theory of State and Law]. Moscow, EKSMO Publ., 2005. 649 p.
8. Grotius G. *O prave voyny i mira* [On the Law of War and Peace]. Moscow, Lodomir Publ., 1994. 870 p.
9. Dugin A.G. *Filosofiya politiki* [Philosophy of Politics]. Moscow, Arktogeya Publ., 2004. 616 p.
10. Leist O.E. *Sushchnost prava. Problemy teorii i filosofii prava* [The Essence of Law. The Problems of Theory and Philosophy of Law]. Moscow, Zertsalo-M Publ., 2002. 288 p.
11. Lock J. *Dva traktata o pravlenii* [Two Treatises of Government]. Locke J. *Sochineniya. V 3 t. T. 3* [Works. In 3 vols. Vol. 3]. Moscow, Mysl Publ., 1998, pp. 135-406.
12. Matuzov N.I. *Aktualnye problemy teorii prava* [Current Issues of the Theory of Law]. Saratov, Izd-vo Sarat. gos. akademii prava, 2004. 512 p.
13. Solovey V.D. *Krov i pochva russkoy istorii* [Blood and Soil of Russian History]. Moscow, Russkiy mir Publ., 2008. 480 p.
14. Turen A. *Vozvrashchenie cheloveka deystvuyushchego: Ocherk sotsiologii* [Return of the Acting Person: Essay on Sociology]. Moscow, Nauchnyy mir Publ., 1998. 204 p.
15. Fursov A.I. *Gosudarstvo, ono zhe korporatsiya* [The State as a Corporation]. *Ekspert-Ukraina*, 2006, no. 7, pp. 52-57.
16. Habermas J. *Problema legitimatsii pozdnego kapitalizma* [Legitimation Problems in Late Capitalism]. Moscow, Praxis Publ., 2010. 264 p.
17. Harvey D. *Neo-liberalism and the Restoration of Class Power*. URL: http://www.redflora.org/2012/11/blog-post_13.html.
18. Bobbitt Ph. *The shield of Achilles: War, Peace and the Course of History*. London, Lane, 2002. 922 p.

Information about the Authors

Nikolay I. Grachev, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Department of Civil and International Private Law, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, gimchr@volsu.ru.

Viktor V. Popov, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Theory of Law and Human Rights, Volgograd Academy of the Ministry of Interior of the Russian Federation, Istoricheskaya St., 130, 400089 Volgograd, Russian Federation, lkj5@mail.ru.

Информация об авторах

Николай Иванович Грачев, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского и международного частного права, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, gimchr@volsu.ru.

Виктор Викторович Попов, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории права и прав человека, Волгоградская академия МВД РФ, ул. Историческая, 130, 400089 г. Волгоград, Российская Федерация, lkj5@mail.ru.